

Глава 1790: "Заговор с целью убийства (4)"

"Это так..... Кто бы мог подумать, что Чан Хуан спрячет такой козырь. Он всех нас обманул." Сказал один из молодых людей, горячо кивая головой.

"Верно. Он не смог победить меня в прошлом и не пытался мстить, как бы сильно мы ни унижали или били его, он всегда надевал перед нами улыбающееся лицо. Но сейчас он ведет себя очень странно и невероятно высокомерно.....".

Можно было сказать, что в прошлом Чан Хуан очень часто подвергался издевательствам во Дворце Теневой Луны. Обладая ртом, который постоянно лъстил и лизал чужие ботинки, он сумел зацепиться за бедро старейшины Иня, что заставило многих учеников ощутить нему презрение. Но кто бы мог подумать, что слабый и лицемерный Чан Хуан втайне скрывал ото всех такую мощную козырную карту.

"Хорошо, все вы можете идти. Считайте, что сегодняшнего инцидента никогда не было. Если я услышу хоть слово о сегодняшних событиях, вы все можете забыть о том, чтобы и дальше оставаться здесь, во Дворце Теневой Луны." Зловеще сказал Старейшина Юэ.

Молодые люди быстро кивнули, а затем сбежали так быстро, как только смогли, опустив головы.

Настроение старейшины Ю упало до самого дна ущелья. Цзюнь У Се все еще находилась в темнице. Возможно, это еще было не так очевидно, но как только Цзюнь У Се разрешат выйти из подземелья живым, авторитет старейшины Иня быстро взлетит до небес, как и его влияние.

Это был момент, о котором старейшина Ю не мог не беспокоиться.

Учитывая силу, которой обладала Цзюнь У Се, даже если бы Юэ И сразился с ней, избавиться от нее все равно было бы невозможно. И старейшина Юэ не хотел наносить удар своей рукой, так как, как только бы он это сделал, Повелитель Дворца сразу же смог бы заподозрить что-то. Тогда Старейшине Юэ не удастся найти оправдания, чтобы отчистить свое имя.

Но старейшина Юэ определенно не позволит Цзюнь У Се выйти из этой темницы живой.

Когда пришло время обеда, тюремщики разослали еду всем заключенным в тюремных камерах. Несколько паровых булочек были помещены в камеру Цзюнь У Се и тюремщик, который принес ей еду, сразу же отступил, как будто не замечая, что камера Цзюнь У Се была запачкана следами гари, оставшимися после большого пожара.

Цзюнь У Се взяла булочки и понюхала их. В ее глазах застыл холод, прежде чем она спокойно начала есть, по кусочку за раз.

Тюремщик, который спрятался в тени, все это время наблюдал, как Цзюнь У Се поглощала булочку, а затем тут же бросился прямо во двор старейшины Юэ.

В тот момент старейшина Юэ сидел в своем кабинете и что-то рассказывал Юэ И. Когда он увидел ворвавшегося тюремщика, то прекратил разговор с Юэ И, и Юэ И молча отступил в сторону.

"Отчитываюсь перед старейшиной Юэ. Чан Хуан съел это."

Старейшина Юэ изогнул бровь, его лицо расплзлось в улыбке.

"Ты видел, как он проглотил его своими глазами?"

Тюремщик ответил: "Я собственными глазами видел, как он съел полбулочки и не заподозрил ничего плохого."

Старейшина Юэ кивнул головой в знак удовлетворения, а затем отпустил тюремщика, взмахнув рукой.

Подождав, пока тюремщик уйдет, старейшина Юэ уселся в кресле и скрестил на груди руки, его лицо было заполнено улыбкой.

Но эмоции Юэ И были очень противоречивы. Столько прослужив при старейшине Юэ, он знал его методы лучше, чем кто-либо другой, и слова тюремщика заставили его задуматься.

"Старейшина Юэ". Юэ И не мог удержаться.

"Хм?" Старейшина Юэ, казалось, был в довольно хорошем настроении.

"Вы хотите избавиться от "Чан Хуана"?" Юэ И подавил тревогу в своей сердце, и выглядел так, будто он просто небрежно поинтересовался этим вопросом.

Старейшина Юэ усмехнулся: "Если я не избавлюсь от него сейчас, ты думаешь, я буду ждать, пока он выйдет из темницы и не усилит влияние старейшины Иня?"

Сердце Юэ И замерзло.

Старейшина Юэ тогда сказал: "Сила этого парня действительно превзошла все мои ожидания. Я послал туда своих людей, чтобы заставить его страдать от боли, но я не думал, что он окажется так умен, чтобы не поверить им."